

На правах рукописи

Шитова Елена Александровна

**ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ПРЕКРАЩЕНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ
В МОСКОВСКОМ ЦАРСТВЕ В XVI—XVII ВЕКАХ
(НА ПРИМЕРЕ ВОТЧИН И ПОМЕСТИЙ)**

Специальность 12.00.01— Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
2012

Работа выполнена в секторе истории государства, права
и политических учений Учреждения Российской академии наук
Институт государства и права РАН

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Лаптева Людмила Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Новицкая Татьяна Евгеньевна
кандидат юридических наук
Михеева Цыбик Цырендоржиевна

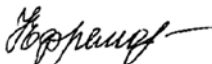
Ведущая организация:
ГБОУ ВПО г. Москвы «Московский городской
педагогический университет»

Защита состоится 14 февраля 2012 года в 11-00 на заседании Диссертационного совета Д.002.002.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт государства и права РАН по адресу: 119991, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт государства и права РАН.

Автореферат разослан «___» января 2012 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат юридических наук,
профессор

Н. Н. Ефремова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Вопрос о видах и содержании вещных прав, основаниях их возникновения и прекращения в разные периоды развития нашего государства остается дискуссионным в российской историко-правовой науке. До сих пор нет однозначного ответа на вопрос о времени возникновения в России права собственности. Нередко реалии времен Московского царства интерпретируются в качестве аргумента, подтверждающего принципиальное отличие отечественной правовой культуры от западной.

Конечно, в Московском царстве XVI—XVII веков основания возникновения и прекращения вещных прав, в том числе прав на вотчины и поместья, определялись как производные от интересов государства. В то время как в Европе уже шло формирование капиталистических отношений, в Московии сохранялся феодализм, да еще имевший выраженную специфику, определявшую крепостной или, говоря словами Н. Н. Алексеева, тяглый характер Российского государства.

Однако именно в этот период можно проследить возникновение зачатков института частной собственности в его современном понимании. Государственное вмешательство в дела землевладельцев начинает четко регламентироваться, в том числе ограничиваются возможности произвольной конфискации частных вотчин.

Современная российская цивилистика и историко-правовая наука в последнее время с большим вниманием относятся к дореволюционному наследию. Изучение истории имущественных отношений в Московском царстве позволяет обоснованно возражать тем, кто отрицает наличие права собственности в этот период, показать исторически конкретные проявления этого права.

Законодателю тоже стоит с большим вниманием относиться к историческому опыту, не пренебрегать учетом исторических традиций, в рамках которых развивались отечественные гражданско-правовые институты и соответствующее им правосознание. Использование исторического опыта позволяет всесторонне проанализировать реформы разных лет, провести параллели, выявить аналогии между удачами и провалами тех преобразований, которые осуществлялись в нашей истории.

Степень научной разработанности темы. Проблема классификации, выявления особенностей оснований возникновения и прекращения вещных прав на поместья и вотчины в Московском царстве неоднозначно решалась в историко-правовой науке в разные периоды ее разви-

тия. Историки и правоведы второй половины XVIII — первой половины XIX века основное внимание уделяли политической истории.

Один из фундаментальных трудов этого периода принадлежит доктору законовения, теоретику и историку права первой половины XIX века К. А. Неволину. Его «История российских гражданских законов» была написана на основе «Полного собрания законов», «Полного собрания летописей» (т. I—IV) и актов Археографической комиссии. По полноте и богатству материала, по старательности подбора отдельных фактов она до сих пор считается одним из лучших историко-правовых исследований. Хотя Г. Ф. Шершеневич справедливо отмечал, что «философская часть почти совершенно отсутствует в сочинении Неволлина, он нигде не пытается найти объяснения для существования института, определить причину развития его в ту или другую сторону», им же признавалась «чрезвычайная добросовестность автора в его отношении к источникам»¹.

Во второй половине XIX века историческая и историко-правовая наука сделала попытку найти закономерности в историческом процессе. Историки государственной школы впервые обратили пристальное внимание на социальную историю, занялись изучением не только событий, но и учреждений, общественных явлений. С. М. Соловьев и К. Д. Кавелин² создали концепцию борьбы родового и государственного начал в русской истории, в которой важное место заняло представление о борьбе боярства против центральной власти. В. О. Ключевский подчеркивал, что социальные процессы в России и Западной Европе не были сходными³. В частности, в России он не находил таких черт феодализма, как соединение служебных отношений с поземельными и наследуемость тех и других.

В конце XIX века выходит ряд фундаментальных исследований, посвященных особенностям служилого землевладения в Московском царстве. Особо следует упомянуть работу русского историка и археографа В. Н. Сторожева «Указная книга Поместного приказа» (1889). Комментарии ученого представляют большой интерес, поскольку в них отражены отдельные аспекты возникновения и прекращения вещных прав на поместья и вотчины. Большого внимания заслуживает труд историка, архивиста С. В. Рождественского «Служилое землевладение

¹ Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. — М., 2003. — С. 72—74.

² См.: Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт России // Кавелин К. Д. Наш умственный строй: Статьи по философии и истории русской культуры. — М.: Правда, 1989. — С. 49—55.

³ См.: Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. — Кн. 1 — Ростов-н/Д: Феникс, 2000. — С. 333—335.

в Московском государстве XVI века». Ученый видел в нем не следствие экономического и социального развития, а результат политики государства. Его исследование стало этапом в изучении светского феодального землевладения и не потеряло научного значения до наших дней.

Первую попытку связать экономику и политику средневековой России предприняли историки С. Ф. Платонов и Н. П. Павлов-Сильванский. В привилегированном землевладении аристократии они увидели основу борьбы боярства против великокняжеской и царской власти. В работах Н. П. Павлова-Сильванского говорится об общих чертах развития феодализма на Западе и в России. Он перенес терминологию, характеризующую институты западноевропейского феодализма, на явления и институты русского средневековья. Феоды и бенефиции, оммаж и коммендация наполняют страницы его программной книги «Феодализм в Древней Руси». Однако ученый делал акцент именно на общих чертах, но не на особенном в развитии феодальных отношений в России и других странах Европы. Результатом такого подхода стало пренебрежение к специфике национального развития. Между тем, эти различия очевидны. Феодальные отношения в странах, входивших в состав единой империи, возникали на основе синтеза институтов рабовладельческого общества и первобытнообщинной организации. В Восточной Европе такого синтеза не было, не сложилось в России системы сюзеренитета-вассалитета, подобной западной. У русского боярства и тем более дворянства никогда не было такого объема иммунитетных прав, как у феодалов Западной Европы.

В советский период методологической основой общественных наук стало марксистское понимание исторического процесса, основной акцент был сделан на экономических изменениях, происходивших в Московском царстве. Политическая, социальная и культурные сферы жизни общества ставились в зависимость от эволюции производственных отношений, происходящей в недрах феодальной общественно-экономической формации.

Изучение социально-экономических предпосылок и условий государственного объединения русских земель вокруг Москвы нашло отражение в работах таких ученых, как С. Б. Веселовский, К. В. Базилиевич, С. В. Бахрушин, П. П. Смирнов, Б. Д. Греков, В. В. Мавродин, С. В. Юшков и др. Следует отметить, что их точки зрения по вопросам хронологии возникновения феодальных отношений, особенностям статуса феодально-зависимого населения существенно расходились и были предметом научных дискуссий.

В 30—40-е годы прошлого века связи феодального землевладения с политической историей проследил крупный ученый С. Б. Веселов-

ский. Одна из наиболее известных его работ «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси» посвящена вопросам развития юридических форм собственности⁴.

В 50-е годы XX века в исторической и историко-юридической науке шли активные научные споры о характере и сущности феодальной собственности. В 1953 году была опубликована статья Л. В. Черепнина «Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII века)»⁵, которая и стала одной из отправных точек в этом споре. Именно Л. В. Черепнин одним из первых в послевоенное время проанализировал вопросы феодальной собственности.

В 70—90-х годах XX века мнения ученых по вопросам о противопоставлении помещичьего и вотчинного землевладения разделились. Особого внимания в этот период заслуживают работы В. Б. Кобрин, А. Г. Манькова, Ю. Г. Алексеева, А. И. Копанева, А. М. Сахарова, В. И. Корецкого и др. Проблемы феодальной собственности широко обсуждались конце 70-х годов XX века, когда были опубликованы статья М. А. Барга «О природе феодальной собственности»⁶ и статья А. М. Сахарова «Об эволюции феодальной собственности на землю в Российском государстве в XVI веке»⁷. Изучались проблемы соотношения сеньориальной и государственной собственности в период развитого феодализма в Западной Европе и в России; сущность и формы земельной собственности на Руси в XIV—XVI веках, мелкокрестьянская собственность и землевладение XIV—XVI веков, феодальная собственность и земельные сделки крестьян в России в XVI веке.

Отдельные виды землевладения детально изучены историками. Обширные владения церкви, личные земли великих и удельных князей исследованы Б. Д. Грековым, Л. Л. Савич, С. Б. Веселовским, М. Н. Тихомировым, К. Н. Щепетовым, А. А. Зиминим, Л. И. Ивиной и др. Изучению источников по социально-экономической истории России XV—XVI веков посвящены труды С. М. Каштанова. Изыскания ученого чрезвычайно важны для понимания земельной, в особенности имущественной, политики. В России XV—XVI веков сохранялись значительные региональные различия. Эти различия сказывались в уровне и характере

⁴ См.: *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. — М.; Л., 1947.

⁵ См.: *Черепнин Л. В.* Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII века) // *Вопросы истории.* — 1953. — № 4. — С. 38—63.

⁶ См.: *Барг М. А.* О природе феодальной собственности // *Вопросы истории.* — 1978. — № 7. — С. 84—104.

⁷ См.: *Сахаров А. М.* Об эволюции феодальной собственности на землю в Российском государстве в XVI веке // *История СССР.* — 1978. — № 4. — С. 19—41.

развития отдельных территорий. Именно поэтому для этого периода имеют особое значение региональные исследования. Среди них следует упомянуть работы А. И. Копанева о Белозерском крае, Ю. Г. Алексеева о Переславль-Залесском уезде, В. С. Шульгина о Ярославском княжестве, А. А. Зимина и Б. Н. Флори об особенностях положения Твери и Рязани после их присоединения к единому государству. Ряду авторов принадлежат исследования по отдельным правовым основаниям возникновения вещных прав: например, К. В. Петров исследует прожиток.

Предметом исследований В. Б. Кобриня стали взаимоотношения в XV—XVI веках «землевладения и централизации, экономики и политики, власти и собственности». Изучение становления вотчинной и поместной систем в Северо-Восточной Руси привели его к выводу о преимущественной роли княжеского пожалования в возникновении вотчины и тесной связи вотчинников с княжеской властью. Принципиально новое положение о близости социального состава помещиков и вотчинников дает возможность автору отчетливо сформулировать тезис о неправомерности противопоставления вотчины и поместья, политических позиций «дворян» и «бояр», показать уязвимость концепции борьбы боярства с дворянством в изучаемый период.

Исследования доктора юридических наук Т. Е. Новицкой⁸ посвящены правовому регулированию имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. Анализируя основания возникновения и прекращения вещных прав, автор касается особенностей правового регулирования и практики применения законодательства по этому вопросу в предшествующий период.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с особенностями возникновения и прекращения вещных прав на частные вотчины и поместья в Московском царстве. Основной акцент в работе сделан на служилом землевладении. По этой причине за пределами исследования остаются дворцовые и монастырские (церковные) вотчины.

Предметом исследования является юридический анализ процесса становления и развития в Московском централизованном государстве периода XVI—XVII веков системы способов возникновения и прекращения вещных прав на такие объекты, как частные вотчины и поместья.

Целью диссертационного исследования является всесторонний анализ оснований возникновения и прекращения прав на частные вотчины и поместья.

⁸ См.: Новицкая Т. Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. — М., 2005.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

— классифицировать основания возникновения и прекращения вещных прав, исходя из реалий изучаемого исторического периода;

— установить обусловленность эволюции оснований возникновения и прекращения вещных прав в отношении вотчин и поместий в Московском царстве историческими, экономическими и социальными особенностями развития Московского централизованного государства в изучаемый исторический период;

— проследить эволюцию нормативно-правовой базы, регулирующей порядок и особенности возникновения и прекращения прав на вотчины и поместья;

— определить характер отдельных видов вещных прав — вотчин и поместий, проследить основные этапы изменения и сближения их правового статуса;

— дать общую характеристику основным этапам формирования института частной собственности, изменения характера института владения;

— выявить причины сокращения государственно-правового элемента и постепенного увеличения частноправовых начал в регулировании оборота прав на вотчины и поместья в Московском царстве.

Хронологические рамки исследования определяются его целью и задачами и охватывают период XVI—XVII веков. Образование централизованного государства вызвало необходимость создания бюрократического аппарата, появления регулярной армии, унификации финансовой системы, выработки единого для всей страны Судебника.

В период завершения формирования централизованного государства и зарождения основ абсолютизма изменения затронули все сферы жизни общества. Изменения коснулись и структуры феодальной собственности. Сохранившееся в XV—XVI веках удельное княжеское землевладение все более сближалось с вотчинным боярским землевладением. Появление новой социальной группы служилых людей — «испомещенных на новые места» — помещиков — вызвало необходимость правовой регламентации этого вещно-правового института. Задачи, стоящие перед государством, определяют характер земельных раздач и возможности их оборота, свободного и ограниченного. Именно служба и ее характер в конце концов приводят к унификации субъектов и сближению объема их прав к моменту образования Российской империи.

Территориальные рамки исследования определяются границами Московского царства в XVI—XVII веках. Это район, где складывалась основная территория Русского государства XVI—XVII веков.

Методологическая основа диссертационного исследования.

В исследовании широко применялись исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и сравнительно-исторический методы исследования. Был использован и метод системного анализа. Вся совокупность данных методов позволяет провести комплексное исследование данной проблемы, глубоко проанализировать весь корпус источников, привлекаемых в ходе работы.

Теоретической основой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных историков и юристов различных школ и направлений и эпох.

Землевладение в России сохраняло феодальные черты вплоть до 1917 года, поэтому особого внимания заслуживают труды дореволюционных цивилистов и историков права, в которых идет речь об основаниях приобретения и прекращения вещных прав, а также о классификации этих оснований. В частности, учеными выделяются необходимые и произвольные; посредственные и непосредственные; возмездные и безвозмездные; материальные и нематериальные; принудительные и добровольные; односторонние и многосторонние и др.

Российский и польский цивилист и процессуалист второй половины XIX — начала XX века Е. В. Васьковский делил способы на первоначальные и производные. Ученый на основании анализа Свода Законов называет следующие способы: овладение с особым видом его — находкой; квалифицированное овладение; переработка; приращение; давность; отделение плодов; передача; понудительная передача и наследование⁹. Все эти способы, кроме квалифицированного овладения, указаны Д. И. Мейером и Г. Ф. Шершеневичем. К. Н. Анненков и К. П. Победоносцев исключают из этого списка приращение на том основании, что оно «есть последствие права собственности на главную вещь»¹⁰. С. В. Пахман в перечень оснований приобретения прав на имущество добавляет личный труд¹¹.

Большинство исследователей полагает, что право собственности прекращается теми же способами, какими оно приобретает, если только это не первоначальный способ. К ним обычно относят уничтожение вещи, смерть собственника, передачу, обращение взыскания,

⁹ См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. — М., 2003. — С. 305.

¹⁰ *Анненков К. Н.* Система русского гражданского права. — Т. 2: Права вещные. — СПб., 1895. — С. 45; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. — М.: Статут, 2002. — С. 298.

¹¹ См.: *Пахман С. В.* Обычное гражданское право в России. — М.: Зерцало, 2003. — С. 38—49.

конфискацию, экспроприацию и др.¹² В частности, Д. И. Мейер выделяет следующие способы: уничтожение или гибель вещи, отречение собственника от его права на вещь, принудительное отобрание у собственника его имущества велением государственной власти, то есть экспроприация и конфискация¹³.

При понимании специфики оснований возникновения и прекращения вещных прав на вотчины и поместья в Московском царстве акцент следует сделать на особенностях института возникновения и прекращения права феодальной собственности. А. В. Венедиктов справедливо отмечал, что «в феодальном обществе преобладающую роль играли разнообразные формы связанной, обремененной собственности, открывающие управомоченному возможность лишь ограниченного использования вещи»¹⁴. Еще постгlossаторами была сформулирована теория разделенной собственности — разделенной между членами феодальной лестницы — сеньорами и вассалами. Суть теорий разделенной собственности можно свести к следующему: часть авторов признает право собственности на землю за сеньором и за вассалом; вторая группа ученых признает право собственности только за сеньором, а за вассалом — лишь право на чужую вещь; третья группа собственниками считает вассалов, а сеньоров — лицами, обладающими государственным территориальным господством, имеющим право на рельеф с вассалов. По отношению к феодальной собственности, таким образом, стоит признать ее двойственный характер, когда право верховной собственности принадлежит государству или феодалу, а право подчиненной собственности или владения — вотчинникам и помещикам, обязанным служить.

В русской дореволюционной исторической и историко-правовой науке отношение к идее разделенной феодальной собственности не было однозначным, вопрос о наличии феодализма был спорен. С. В. Рожественский не упоминал о двойственном характере феодальной собственности даже в отношении служилых земель, пожалованных в наследственное владение под условием службы и представляющих собой «посредствующее звено между вотчиной как безусловной собственно-

¹² См.: *Куницын А. П.* Право собственности по определению его в Своде законов // Журнал Министерства Юстиции. — 1866. — Кн. 3. — С. 443—444; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. — М.: Статут, 2002. — С. 492—503; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Вступ. ст. — Е. А. Суханов. — М.: СПАРК, 1995. — С. 206—213.

¹³ См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. — М.: Статут, 2003. — С. 427—433.

¹⁴ *Венедиктов А. В.* Избранные труды по гражданскому праву. — Т. 2. — М.: Статут, 2004 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».

стью и поместьем как условным владением»¹⁵. Напротив, К. П. Победоносцев считал почти тождественными русское право феодальной государственной собственности и феодальное право верховной подчиненной собственности Западной Европы, с тем отличием, что в Германии такая собственность была частной, а у нас государственной¹⁶. В. О. Ключевский, не упоминая о разделенной собственности, характеризовал удельного князя как верховного собственника, уступающего боярину вместе с правом собственности на вотчину и часть своих верховных прав¹⁷. М. Ф. Владимирский-Буданов признавал в Московском царстве «наслоение субъектов права на одну и ту же вещь, то есть государства, родов, общин и частных лиц», «условные права частных лиц, получивших в свое владение государственные и церковные земли», отмечал процесс постепенного перехода условных владений в разряд частнособственнических¹⁸. Такой процесс постепенного превращения условных феодальных владений в частную собственность был характерен и для Западной Европы. В советский период существование феодализма признавалось в исторической и историко-правовой науке. С. В. Юшков признавал разделение собственности между верховным и подчиненным собственниками¹⁹.

При написании диссертационного исследования использовались обзорные исследования о развитии государства и права России А. Д. Градовского, М. Ф. Владимирского-Буданова, В. О. Ключевского, С. М. Соловьева, Ю. В. Готье, Л. Е. Лаптевой, И. А. Исаева и др.

Анализу особенностей служилого землевладения посвящены труды историков и юристов С. В. Рождественского, С. Б. Веселовского, В. Б. Кобрина, А. М. Сахарова и др. Эти научные работы также послужили теоретической основой диссертационного исследования.

Источниковую базу исследования составляют результаты анализа широкого круга различных источников. Их можно разделить на следующие группы: нормативные правовые акты; материалы официального делопроизводства. Часть из вышеуказанных документов находится в составе архивных фондов.

¹⁵ *Рождественский С. В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. — СПб., 1897. — С. 50—51.

¹⁶ См.: *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. — СПб., 1896. — С. 133—135.

¹⁷ См.: *Ключевский В. О.* Русская история. — Кн. 1 — С. 330—332.

¹⁸ См.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — М., 2005. — С. 610.

¹⁹ См.: *Юшков С. В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. — М.: Изд-во АН СССР, 1939. — С. 51—53.

В работе использован значительный корпус историко-правовых источников, ключевым звеном которых явились Указная книга Поместного приказа, Судебники 1497, 1550 годов, Соборное Уложение, Полное собрание законов и Свод законов Российской империи. Совокупность нормативных правовых актов данного собрания дала возможность предметно изучить правовые аспекты оснований возникновения и прекращения вещных прав на вотчины и поместья в Московском царстве.

Отдельный перечень использованных источников составляют архивные материалы²⁰.

В XX веке систематизация и публикация источников была осуществлена благодаря усилиям таких ученых, как С. Б. Веселовский, Л. В. Черепнин, С. В. Юшков и др. В частности, были опубликованы «Памятники русского права», «Аграрная история Северо-Запада России» в трех томах (1971—1974), «Акты Русского государства» (1975), «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI века» в трех томах (1952—1964), «Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты Московского Симонова монастыря» (1983) и др.

Для написания работы привлекались архивные материалы Российского государственного архива древних актов, Государственного архива Калужской области. В основном это жалованные, ввозные, отказные, духовные, купчие и другие грамоты, которые непосредственно дают возможность проследить основания возникновения и прекращения прав на поместья и вотчины, порядок регистрации сделок.

Отмеченная совокупность опубликованных и архивных материалов, имевших официальный и неофициальный характер, составила обширную источниковую базу данного исследования, которая позволила с достаточной глубиной решить поставленные в работе задачи.

²⁰ Часть из них была систематизирована и опубликована еще в XIX веке. В частности, речь идет:

— о «Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в коллегии иностранных дел» в четырех частях (1814—1836);

— об «Актах исторических, собранных и изданных Археографическою комиссией» в пяти томах (1841—1842);

— об «Актах, собранных в библиотеках и архивах Российской империи, собранных Археографическою комиссией» в пяти томах (1836);

— о «Дополнениях к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссией» в двенадцати томах (1846—1872);

— об «Актах, относящиеся до юридического быта Древней России» в трех томах (1857—1884);

— об «Актах Московского государства» в трех томах (1890—1901).

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что она представляет собой специальное комплексное исследование оснований возникновения и прекращения прав на частные вотчины и поместья в Московском царстве, проведенное на базе широкого круга опубликованных и архивных материалов, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Способы возникновения и прекращения прав на частные вотчины и поместья в Московском царстве трудно разделить на традиционно выделяемые цивилистикой первоначальные и производные, часто они носят взаимодополняющий характер. В частности, при заключении договоров о передаче поместий и вотчин пожалование играло роль дополнительного средства, закрепляло ограниченный объем прав по распоряжению землей, хотя само могло быть первоначальным правом возникновения права собственности.

2. Права на частные вотчины и поместья в Московском царстве определялись расщепленной структурой феодальной собственности и опосредовались влиянием родовых, семейных, общинных начал. Объект собственности или владения мог быть привязан сразу к нескольким собственникам: например, верховное право на прожиток в отношении поместий принадлежало государству, а не вдове и детям. Правомочия владельцев часто были недостаточно определены и запутаны. На их характер оказывала влияние специфика феодальной иерархии.

3. Особое место среди прав на вотчины занимает родовой выкуп, поскольку не относится ни к первоначальному, ни к производным способам возникновения вещных прав: имущество изначально находилось в собственности рода, при продаже собственник в момент сделки не передавал представителю другого рода свое право. Таким образом, институт родового выкупа предполагал, что род-покупатель в течение сорока лет сохранял за собой лишь статус владельца, у которого имущество могло быть востребовано собственниками, то есть членами рода продавца.

4. Эволюция способов возникновения и прекращения прав на вотчину и поместье в период укрепления централизованного государства и перехода к абсолютной монархии в Московском царстве XVI—XVII веков характеризовалась постепенным возрастанием роли формального порядка закрепления соответствующих прав.

5. Владение вплоть до XVIII века не было законодательно определенным институтом. Однако анализ способов возникновения и прекращения права на землю доказывает, что поместье, а позднее и вотчина

фактически представляли собой разновидность владения. Характер законодательного регулирования оснований возникновения и прекращения прав на поместье и вотчину свидетельствует о процессе сближения их юридического статуса. Подчиненность землевладения интересам службы ведет к расширению оснований конфискации не только поместий, но и вотчин.

6. На протяжении всей истории Московского царства преобладает законодательное регулирование отношений по поводу поместья. Внимание к этому объекту свидетельствует о сохранении именно за ним характера условного служебного владения и вытекающем из этого стремлении законодателя ограничить право помещиков владеть и распоряжаться поместьем.

7. Изменение юридического статуса вотчины в XV—XVII веках характеризовалось движением от частной собственности к условному владению. Это сказалось на изменении роли и места отдельных оснований возникновения и прекращения прав на вотчины, в частности наследования. Правительство при регулировании этого института руководствовалось принципом «чтобы земля из службы не выходила», поэтому было ограничено право завещания женщинам выслуженных вотчин. Расширяется перечень оснований конфискации вотчин.

8. В XVII веке по мере становления основ абсолютной монархии и формирования разветвленного профессионального бюрократического аппарата прослеживается постепенное сближение характера оснований возникновения и прекращения вещных прав на вотчины и поместья. Одним из ведущих способов возникновения прав на вотчину и поместье остается пожалование, представляющее собой сложный комплекс юридических действий. Факт пожалования подкреплялся выдачей специальной жалованной грамоты.

9. В период становления основ абсолютной монархии во второй половине XVII века наиболее ярко проявился двойственный характер поместья. С одной стороны, окончательно оформился принцип «не по службе — поместье, а по поместью — служба». Законодатель поддерживал не только крупные и средние поместья, но и мелких помещиков, что видно из детального регулирования поместий южных и западных окраин, поддержки поисков и освоения помещиками запущенных земель. С другой стороны, более пристальным стало внимание государства к прожиткам и наследованию поместий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования позволяют более глубоко понять процесс развития и изменения оснований возникновения и прекращения вещных прав на частные вотчины и поместья в Москов-

ском царстве в рассматриваемый период, дополняют и вносят определенный вклад в науку истории отечественного государства и права, а также могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем истории эволюции вещных прав в России.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что материалы работы, ее выводы могут быть применены в дальнейшем в процессе преподавания учебных курсов по истории отечественного государства и права, а также при подготовке обобщающих трудов по истории отечественного государства и права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основное содержание и базовые положения диссертации получили освещение в трех публикациях в журналах, включенных Президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ в перечень ведущих научных журналов, в докладах и сообщениях на международных, общероссийских и региональных научных, научно-теоретических и научно-практических конференциях: «Тенденции развития государства, права и политики в России и мире» (Калуга, 2010; Калуга, 2011).

Полученные автором в ходе исследования результаты были использованы при разработке и чтении лекционного курса «История отечественного государства и права», адресованного студентам Калужского филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».

Структура работы обусловлена степенью разработанности темы исследования, решением поставленных задач, избранным методом изложения диссертационного материала. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих в себя четырнадцать параграфов), заключения и списка используемых нормативных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** дается обоснование актуальности работы, указываются объект, предмет, цель, задачи, структура исследования, упоминаются хронологические и территориальные рамки, методологические и теоретические основы изучения, формулируются научная новизна, положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Основания возникновения и прекращения вещных прав в историко-правовой науке» включает в себя два параграфа. В *первом параграфе* «Исторические классификации вещных прав в историко-правовой литературе» классификация оснований возникновения и прекращения вещных прав соотносится со спецификой изучаемого исторического периода. А. В. Венедиктов, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. И. Сергеевич, И. А. Исаев, Т. Е. Новицкая делят основания возникновения и прекращения вещных прав на первоначальные и производные, но строят это деление в зависимости от исторических реалий. В. И. Синайский, К. А. Неволин, Н. П. Павлов-Сильванский, С. В. Рождественский, А. Г. Маньков и др. придерживаются классификации оснований возникновения и прекращения вещных прав, в основу которой положено не только деление объектов права собственности на движимые и недвижимые, но и выделение конкретных видов этих объектов. Этот подход представляется более убедительным, так как позволяет учитывать особенности исторического периода. При характеристике указанных оснований следует учитывать множество составляющих — особенности исторической эпохи, эволюцию статуса объектов земельной собственности, изменение структуры и объема правомочий собственников и владельцев на протяжении XV—XVII веков.

При характеристике способов их не всегда четко можно разделить на первоначальные и производные, они часто носят взаимодополняющий характер. Часть способов меняет свою сущность, однако со временем все они предполагают более формальный характер передачи права. Все большее распространение получает практика обязательного составления письменных актов, которые и становятся основным документом, подтверждающим право собственности или владения. Владение, хотя и не было четко определено законодателем как самостоятельное вещное право, сохраняет свое значение в этот период. Все более важным способом приобретения вещного права становится пожалование, представляющее собой сложный комплекс юридических действий. При пожаловании помещику земли за ним первоначально закрепляется

лишь право владения, тогда как право собственности сохранялось за государством. Следует отметить, что один из основных принципов земельной политики «земля не должна выходить из службы» не проводился последовательно, в силу чего поместья и вотчины все же выходили из службы. Тем не менее, именно в этот период законодатель упорядочивает отношения собственности, встает на защиту материальных и правовых интересов феодальных собственников.

Во *втором параграфе* «Объекты вещных прав в Московском царстве» уделяется внимание двум объектам вещных прав изучаемого периода — вотчинам и поместьям. Трактовка понятия «вотчина» неоднозначна в историко-правовой науке. Многие историки и юристы пытались выяснить смысл термина и охарактеризовать основные этапы эволюции вотчины как правового института. В качестве оснований классификации вотчин в историко-правовой науке берутся субъект и способ приобретения. В основном выделяются дворцовые, церковные, государственные, частные. К последним относят обычно родовые, жалованные, купленные.

Становление поместного землевладения — один из самых сложных и спорных вопросов в историко-правовой науке. Этот вопрос всегда привлекал внимание исследователей. В том или ином аспекте поместье изучалось едва ли не всеми исследователями истории нашей страны XV—XVI и позднейших веков. Сохранилось не так много документов, имевших отношение к поместью: поместье было нельзя ни продавать, ни дарить, а акты в основном фиксируют именно эти операции. В современной историко-правовой науке спорны и время, когда складывалась поместная система, и этапы этого процесса. Поместье как институт права оформляется постепенно. К XVII веку поместное владение становится монопольным правом дворянства и все более сближается по статусу с вотчиной, приобретая, таким образом, черты не владения, но собственности. Поместное землевладение, изначально являясь условным, постепенно превращалось в вотчинное. Указная книга Поместного приказа, Соборное Уложение, Новоуказные статьи стали своеобразными вехами в нормативном оформлении института поместья. Основанием получения поместного владения была служба государю — как военная, так и посольская, административная.

Вторая глава «Возникновение и прекращение вещных прав на вотчины» состоит из семи параграфов. В *первом параграфе* «Захват и пожалование как способы приобретения права на вотчину» делается вывод о том, что захват (оккупация) в изучаемый период перестает быть одним из основных способов возникновения права на вотчины. Государство постепенно устанавливает контроль над всеми землями, входя-

щими в состав страны. Самовольно захваченные земли начинают отбираться. При захвате (как первоначальном способе приобретения права собственности) пожалование играло роль дополнительного средства, хотя и само по себе могло быть первичным источником установления права собственности.

Институт пожалования прошел определенную эволюцию в XV—XVII веках. Пожалование вызвало появление особой разновидности вотчин — выслуженных или пожалованных. Статус пожалованной вотчины не был однородным. Субъекты, объем правомочий определялись жалованной грамотой. В начале XVII века объем прав унифицируется для всех жалованных вотчин, а они сами приравниваются к родовым. Тем не менее, по характеру ограничений в праве распоряжения жалованная вотчина приближалась к поместью (или поместье — к вотчине).

Во *втором параграфе* «Возникновение и прекращение прав на вотчину в результате заключения сделок» характеризуются виды сделок и договоров, возможные в отношении вотчин: купля-продажа, мена, дарение, заклад, передача в приданое по душе. К некоторым видам вотчин определенные разновидности договоров не применялись либо ограничивались. Четко регламентировался круг субъектов — сторон договора. Большое значение приобретает факт регистрации договоров в Поместном приказе или в Разряде. Перечень сделок и договоров, их характер и процедура подтверждают факт сближения статуса вотчины и поместья, обусловленность их службой.

Третий параграф «Приобретение вотчин на основании давности владения» содержит исследование давности как способа возникновения вещных прав. Этот институт понимается учеными по-разному — и как разновидность захвата, и как давность владения, и как исковая давность. До принятия Соборного Уложения исковая давность не имела определенного характера, часто объяснялась политическими мотивами. Уложение дало четкую трактовку этого института и установило сорокалетний срок давности для родового выкупа. Если в актах XV века законодатель впервые говорит о приобретательской давности и устанавливает ее сроки, то к XVII веку сроки давности уже представляются как дифференцированные и достаточно четко определенные. Меняется и сам характер давности: из института, который изначально в большей степени регулировался обычным правом, давность превращается в формально-определенную категорию, требующую документального подтверждения.

В *четвертом параграфе* «Приобретение вотчин приращением» речь идет о специфическом основании возникновения права на вотчину — приращении. Под ним понимают и разновидность захвата, и само-

стоятельное основание возникновения вещных прав. В основном приращение затрагивало включение в вотчину примерных земель. Эта категория земель и регламентация их использования отражали политические процессы, происходившие в Московском царстве в этот период. Примерные земли могли быть записаны в вотчину. Однако государственные органы регулировали основания законности такой передачи. Если примерные земли признавались присвоенными вотчинником незаконно, они подлежали передаче в казну и шли в раздачу.

Пятый параграф носит название «Наследование вотчин». В решении вопроса о наследовании и определении круга наследующих лиц был сделан переход от частноправового принципа к политическому. Московское государство было заинтересовано в том, чтобы наследство, связанное со службой, находило себе преемника. Последняя цель прямо высказывалась в указах XVI века, ограничивших право завещания. Эти указы оправдывали налагаемые ими стеснения тем, чтобы «в службе убытка не было, и земля бы из службы не выходила». В целом можно говорить о расширении круга субъектов наследования, включении в этот круг женщин, увеличении количества очередей наследников. В нормативно-правовых актах прослеживались различия в наследовании разных типов вотчин. Указы 1627, 1628 годов сделали одинаковым порядок наследования родовых и выслуженных вотчин. Указ 1627 года закрепил принцип, по которому жены и матери в выслуженных вотчинах не могут наследовать. Жены вправе наследовать только купленные вотчины и брать себе свое приданое. Даже при полном отсутствии рода вотчинника жена не могла получить прожиточного поместья из выслуженной вотчины. Соборное Уложение изменило этот порядок и более детально оговорило права бездетных вдов. Они могли получить часть выслуженной вотчины на прожиток — это сближало их по статусу с поместьями. За нарушения порядка наследования было возможно отписывать вотчины на государя. В целом при наследовании вотчин прослеживается стремление законодателя в первую очередь обеспечить интересы службы.

В *шестом параграфе* «Основания прекращения прав на вотчины. Конфискация вотчин» осуществлен анализ таких оснований, как обращение взыскания на вотчину, переход в разряд тяглых людей, запустение (прекращение обработки) вотчин, уклонение от службы. Изменение оснований конфискации вотчин напрямую связано со становлением института права частной собственности в период существования Московского царства. Уже с начала второй половины XVI века правительство стремилось к расширению своего контроля над вотчинным землевладением, законодательно декларируя ряд положений, при нарушении кото-

рых земля конфисковалась в пользу государства: за продажу вотчин церкви и монастырям без доклада, в ряде городских корпораций за продажу земли иногородцам, а князьям — «мимо вотчич» (членов рода). Уже по Уложению 1649 года вотчины конфисковались в более редких случаях, чем поместья. Вотчины отнимались по Уложению только с наказанием смертной казнью за измену, переход в неприятельские полки и разглашение неприятелю военных тайн. Во второй половине XVII века правительство неоднократно прибегало к угрозам лишить «нетчиков» детей боярских вотчин, что воплотилось в указах 1671, 1675 годов. Основанием конфискации вотчин являлись различные виды преступлений. Следует признать, что Соборное Уложение ставит конфискацию вотчин в рамки закона, не позволяя применять ее произвольно, что дает возможность говорить о вотчине как разновидности частной собственности, а не условном землевладении.

В *седьмом параграфе* «Право родового выкупа» подчеркивается двойственный характер этого основания прекращения прав на вотчину. Право родового выкупа занимает особое место среди оснований возникновения и прекращения вещных прав. Это право связано не столько с правом собственности, сколько, скорее, с владением. Чужеродцу в этом случае принадлежало право владения, а не право собственности, сроки владения, они же — сроки родового выкупа, регламентировал законодатель. Членам рода в течение срока родового выкупа принадлежало право собственности. Законодательство, регулирующее право родового выкупа в XVI—XVII веках, не оставалось статичным: изменился субъектно-объектный состав выкупных отношений; они распространились на возмездные и безвозмездные сделки. Юридическое оформление института родового выкупа стало следствием образования централизованного государства. Институт родового выкупа можно считать самостоятельным основанием возникновения и прекращения права собственности. Право выкупа представляло собой неотъемлемое право собственника. В этом правовом институте своеобразно переплелись феодальные пережитки и стремление законодателя обеспечить интересы службы. Феодальный характер института родового выкупа нашел выражение в противопоставлении вотчины и поместья, когда на последние не распространялись выкупные отношения. Сословный характер выкупа проявился в том, что субъектами родового выкупа изначально выступали «вотчичи» — члены рода. Сам институт родового выкупа на протяжении XVI—XVII веков претерпел эволюцию: изменился круг субъектов, имевших право родового выкупа; расширился перечень объектов выкупа; выкупные отношения распространились не только на возмездные, но и безвозмездные сделки; была определена цена выкупа. В целом можно

говорить об унификации сложных и запутанных отношений в сфере феодальной собственности при регулировании права родового выкупа в этот период.

Структуру **третьей главы «Основания возникновения и прекращения поместных прав»** составляют пять параграфов. В *первом параграфе* «Пожалование поместий» рассмотрен один из главных способов возникновения вещных прав на поместье. Законодатель детально регламентировал субъектный состав пожалования. Поместьями наделялись не только русские, но и представители национальных меньшинств. Из их числа складывалась отдельная сословно-замкнутая группа феодалов. Приоритет отдавался народам, принявшим православие. Основанием пожалования была служба — военная, административная, посольская. Особенно ярко это отражено в Соборном Уложении. При условии несения службы розданные в прошлом и запустевшие русские земли оставались за представителями нерусских народов.

Правительство устанавливало размеры поместных окладов и дач, которые могли обуславливаться различными обстоятельствами — статусом лица, местностью и др. В целом законодательство первой половины XVII века, включая Уложение, стояло на позиции сохранения земельных раздач, связанных с событиями Смутного времени. Меняется характер раздаваемых земель. Сначала правительство раздавало дворцовые, вотчинные, потом в середине XVII века запустевшие, бесхозные, выморочные, вновь осваиваемые земли. Закрепляя правовые основы поместной системы и узаконивая дальнейшие пути ее развития, поместное законодательство стремилось сохранить в определенных рамках ее сословный характер.

Во *втором параграфе* «Одабривание поместий» идет речь о предоставлении помещику возможности увеличения поместного надела. Если в отношении вотчин это основание возникновения вещных прав носило название приращение, то в отношении поместий уместнее употребление термина «одабривание». Помещики и вотчинники могли расчищать пашню и покосы, бортные ухажья и леса, находящиеся в их межах и гранях, записанных в писцовых книгах. Обо всех расчищенных угодьях следовало подать челобитную в Поместный приказ. Закон разрешал просить участки леса для расчистки под пашню за пределами поместья «в разных урочищах» и с включением их в четвертную пашню, облагаемую налогом. Одабривание регулировалось Писцовыми наказами 1627, 1630 годов. Приемы одабривания поместных земель, пожалованных из дворцовых и черных волостей, за счет примерных земель из писцовых наказов полностью вошли в Соборное Уложение. Целью одабривания можно считать создание равных возможностей,

обеспечивающих несение службы с землей разного качества. При правовой регламентации законодательство проявляло заинтересованность в развитии поместного землевладения и его интенсификации как фактора хозяйственной жизни страны.

В *третьем параграфе* «Возникновение и прекращение поместных прав в результате заключения сделок» рассматриваются виды сделок, возможные в отношении поместий. В отличие от вотчин, основными формами сделок в отношении поместий были мена и сдача.

На протяжении XVII века статус поместья и вотчины постепенно сближается. Такое сближение правового статуса двух видов землевладения указывало на консолидацию имущественных прав, принадлежавших различным группам привилегированного феодального сословия. Одним из признаков этого стало право обмена вотчины на поместье с соответствующей передачей прав и обязанностей, лежавших на обмениваемом объекте. К концу XVII века установилась практика обмена поместий на денежные оклады — «кормовые деньги», что в скрытой форме означало фактическую куплю-продажу поместий. Официальная продажа поместий, за долги была допущена в XVII веке, в то время как сдачу поместий в аренду за деньги разрешила статья 12 главы XVI Соборного Уложения.

Можно проследить, как законодатель постепенно смягчал ограничения оборота поместий. Соборное Уложение расширило право распоряжения поместьями. Изначально мена поместий была обусловлена сугубо хозяйственными целями, например уничтожением чересполосицы. Постепенно мена и сдача почти перестали отличаться от купли-продажи и дарения. Однако юридически запрет продажи и дарения был характерен для поместья с самого начала. Законным считался договор мены, зарегистрированный в Поместном приказе. Регистрация сделок позволила правительству контролировать оборот земельного фонда, его распределение между различного вида землевладельцами и формами землевладения. Правительство преследовало также фискальные цели, так как каждый акт поземельной сделки облагался пошлиной. Другие способы отчуждения поместий, кроме мены и сдачи, не допускались. Мена и сдача поместий не должны были нарушать интересов службы. Принцип «чтобы земля из службы не выходила» должен был соблюдаться. Оставаться на службе должны были и служилые люди, поскольку, продавая, закладывая или сдавая свои поместья, служилые люди лишались необходимых средств к исполнению служебных обязанностей. Правительство наказывало «воровской» заклад поместий, связанный с побегом со службы, дворяне и дети боярские наказывались кнутом, поместья отбирались безденежно от лиц, при-

нявших их в залог, и возвращались прежним их владельцам. Все эти меры были гарантиями имущественной неприкосновенности служилого землевладения.

В *четвертом параграфе* «Наследование поместья» исследуется возможность применения термина «наследование» к поместью. Признавая приоритет наследников по мужской линии, законодатель особо оговаривает права женщин при наследовании поместий. Их можно свести к следующим основным положениям: вдовы получали участки из поместий мужей своих и даже сыновей на прожиток; бездетная жена получала четвертую часть из животов умершего своего мужа. Дочери умершего также получали участки из поместий на прожиток.

В *пятом параграфе* «Основания прекращения поместных прав. Конфискация поместий» охарактеризованы основания, связанные с оставлением службы, совершением преступлений, изменением статуса поместья в результате совершения сделок. Законодатель, защищая права помещиков, неприкосновенность поместий, санкционировал их конфискацию лишь в крайних случаях. Как и всякому объекту собственности или владения, поместьям было присуще право отчуждения. Однако, по крайней мере, в законодательно оформленном виде оно появилось далеко не сразу после зарождения поместной системы.

В **заключении** приводятся итоги диссертационного исследования, результаты анализа проблематики юридических оснований возникновения и прекращения вещных прав в Московском царстве в XVI—XVIII веках.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

1. Классификация оснований возникновения и прекращения вещных прав в Московском царстве (историография вопроса) / Е. А. Шитова // Ученые записки Курского государственного университета. — 2010. — № 3 (15). — Ч. 2. — 0,9 п. л.

2. Право родового выкупа как основание возникновения и прекращения вещных прав в Московском царстве. XVI—XVII века / Е. А. Шитова // Закон и право. — 2010. — № 12. — 0,4 п. л.

3. Становление и развитие института владения в России в XV—XVII веках / Е. А. Шитова // Закон и право. — 2011. — № 6. — 0,6 п. л.

Иные публикации

1. Конфискация вотчин как основание прекращения права собственности в Московском царстве в XV—XVII веках / Е. А. Шитова // Тенденции развития государства, права и политики в России и мире: Материалы Третьей международной научно-практической конференции. — Калуга: Полиграф-Информ», 2010. — 0,5 п. л.

2. Институт владения в историко-правовой науке и цивилистике XIX—XX веков / Е. А. Шитова // Тенденции развития государства, права и политики в России и мире: Материалы Четвертой международной научно-практической конференции. — Калуга: Полиграф-Информ», 2011. — 0,3 п. л.

На правах рукописи

Елена Александровна Шитова

**Основания возникновения и прекращения
вещных прав в Московском царстве в XVI—XVII веках
(на примере вотчин и поместий)**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Подписано в печать 10.01.12.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5.
Заказ 1. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Информ».
ПЛД № 42-17 от 16.09.1998.
248021, г. Калуга, ул. Московская, 247. Тел. (4842) 55-99-31.